

ИЗ ИСТОРИИ БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ (на материале деловых памятников Великого княжества Литовского 15—16 вв.)

Е. МАРЧЕНКО

Задачей настоящей статьи является сравнительно-исторический анализ лексики, связанной с наименованиями жилища, хозяйственных построек и оград в белорусских памятниках деловой письменности 15—16 вв.

Памятники деловой письменности привлекают нас прежде всего потому, что в них находим язык, наиболее близкий разговорному языку. Они дают богатейший материал, так как заключают в себе живую стихию общенародного языка, широко отражают особенности бытовой речи. Это обстоятельство неоднократно подчёркивали исследователи языка. На частое употребление слов и выражений конкретно-бытового характера в документально-деловых памятниках указывают А. И. Ефимов¹, Л. А. Булаховский² и др.

НАЗВАНИЯ ЖИЛИЩА

БУДОВАНЬЕ³. Данное слово употребляется в старобелорусских памятниках в обобщенном значении: обозначает постройки, строения вообще. «...и зъ ихъ доходы, зъ домы, и зъ *будованьем* и зъ гумнами, зъ огороды» АЛМ, 152. «...то есть *будованья* в том дворе Поисренском светлицы две, гридня одна, клетки две, вежа с примномъ одна» АВАК, т. 26, 91. «...дворъ Кобыльницкий съ *будованьемъ* дворнымъ» АЗР, т. 3, 248. Частое употребление этого слова в деловых памятниках исследуемого периода свидетельствует о его широком распространении в старобелорусском языке. Однако в процессе развития белорусского языка оно претерпело морфологические изменения и в

¹ А. И. Ефимов, История русского литературного языка. изд. МГУ, 1954, стр. 132.

² Л. А. Булаховский, Исторический комментарий к русскому литературному языку, изд. «Радянська школа», 1950, стр. 17.

³ Орфография, принятая в использованных изданиях, в основном сохраняется. Упрощено написание некоторых букв: Ѡ заменена буквой Ф, ѣ — буквой Е.

отмеченном значении стало выступать в других формах. В современном белорусском литературном языке в значении «постройка» известны слова *будынак, пабудова* (Б.-Р. С., 134), в говорах в таком же значении употребляются слова *будыніна, будынак* (Янковский, 41; Мат. для сл., 152). Слова *будыніна, будыня* — «постройки» — отмечаются в смоленских говорах (Добровольский, 43). В украинском языке в значении «здание» употребляются слова *будинок, будівля* (У.-Р. С., I, 95).

ГМАХЪ. Это слово, как и предыдущее, выступает в широком значении — «помещение», «постройка». «...тотъ домъ с пляцомъ будованьемъ, пивицами, коморами и зо всими вшелякими *к гмахами* верхними и дольными... продали вечне» АВАК, т. 20, 108. «А где бы тые речи, в заставе або въ захованью будучые посполу въ одномъ *к гмаху* з речми домового господара... погорели» ЛС, 1588 г., 336. В современном белорусском языке слово *гмах* обозначает огромное сооружение (Б.-Р. С., 210).

Слово *гмах* — «большая постройка» — отмечено в украинском языке (Тимченко, I, 644). В таком же значении известно *gmach* в польском языке, в котором оно из нем. *Gemach* — «комната». Из польского языка оно проникло в белорусский и украинский языки (Славский, I, 297).

ВЕЖА. Слово *вежа* — «шатер», «кибитка» — засвидетельствовано Срезневским в «Повести временных лет» в значении «башня» — в «Ипатьевской летописи» 1159 г. (Срезневский, I, 482). Нами отмечены следующие значения этого слова. 1. Изба, хата. «...спаливши *вежу* и в ней речей не мало, то есть...» АВАК, т. 26, 84. «...будованья в том дворе Поисренском светлицы две, гридня одна, клетки две, *вежа* с прымномъ одна, стайня одна, осецъ с клоимомъ» АВАК, т. 26, 91. 2. Башня. «Просите тежъ его королевской милости, ижбы въ нижнемъ и въ верхнемъ замку *вежи* оправити...» АЗР, т. 3, 105. «...тую мъ бакшту и полстены збилъ и здиравилъ..., але про мощное збудованье, жадною мерою стена, а ни *вежа* обвалитися не могла» АЗР, т. 3, 141. 3. Тюрьма. «Тогда мають быти караны седемьем у *вежи* на доле дванадцать недель, такъ тяжкимъ седемьемъ, яко за голову карають...» АЗР, т. 3, 132. «...тыхъ татаровъ ...до везенья... на дно у *вежу* сказани были» АВАК, т. 31, 258. Не все отмеченные значения сохранило данное слово в белорусском языке. В словаре Носовича (стр. 105) оно приведено в значениях: «башня», «тюрьма», «верхний ярус колокольни». В современном белорусском литературном языке слово *вежа* употребляется в значении «башня», редко «купол» (Б.-Р. С., 148).

Указанное слово засвидетельствовано в русских говорах. В курских говорах: *вежка* — «полевой шалаш», «сторожка» (Даль, I, 175); в архангельских говорах: *вежа* — «летнее жилище лопаря» (Подвысоцкий, 27). В современном русском литературном языке оно не употребляется. В украинском языке слово *вежа* известно в значении

«башня» (У.-Р. С., 1, 117). Возможно, значения его в белорусском и украинском языках связаны с влиянием западославянских языков, в которых оно обозначает башню, каланчу: польск. *wieża*, чешск. *věž*.

По мнению Потební⁴, значение «башня» является вторичным, оно развилось из первого — «кибитка», «передвижное жилище», так как в качестве средства осады и защиты употреблялись кибитки, телеги, нагруженные сеном. Этимология слова *вежа* до конца не выяснена. Преображенский, указав основное значение этого слова — «перевозное жилище», возводит его, сославшись на Потebníю, к «*везти*» (Преображенский, 1, 107).

ДВОРЪ. Срезневский отмечает это слово в различных значениях с 11 в. (Срезневский, 1, 642). В старобелорусских памятниках оно выступает в следующих значениях. 1. Здание, дом. «...и тежъ штожъ бы тые люди Щучане *дворъ* отцу ихъ Павлу въ городе рубливали» АЛМ, 103. «...и поведиль перед нами, штожъ купиль *дворъ* въ месте Трощкомъ...» АЛМ, 49. 2. Территория вокруг дома. «...выбегъ зъ светлицы своее на *двор* без борони» АВАК, т. 26, 470. «...велель мене кату середь *двора* привязати и пугами бити» АВАК, т. 21, 28. 3. Хозяйственная единица. «...по шесть возовъ сена зъ *двора*» АВАК, т. 26, 22. «...десятина зъ *двора* на церковъ» ЛМ, т. 20, СД1, 37. 4. Усадьба, имение. «...штожъ его милость далъ ему *дворъ* со всеми людьми, служебными и тяглыми, и конюхи, пшеничники и садовники, и съ челядью невольною, и зъ дяклы пшеничными и ржаными и овсяными, и съ сеномъ подякольнымъ... со всемъ с тымъ, што къ тому *двору* здавна прислухало» ЛМ, т. 20, СД2, 573. «И мы ему тое имение, *дворъ* нашъ... дали... со всеми людьми, и со всеми землями... со всемъ по тому, што здавна къ тому имению слухало» АЛМ, 54. 5. Свита, дружина князя. «Пакъ ли жъ бы хто кого въ месте томъ, где мы господарь *дворомъ* нашимъ будемъ» ЛС, 1588 г., 75.

В сочетании с некоторыми прилагательными слово *двор* образует ряд составных терминов: двор судовой, двор поветовый, господарский двор, замковый двор. Слово *двор* употребляется в современном белорусском языке, хотя оно и не сохранило все значения, отмеченные в старобелорусских памятниках (Б.-Р. С., 242). Данное слово — общеславянское: русск. *двор*, укр. *двір*, болг. *двор*, сербх. *вoрoв*, чешск. *dvůr*, польск. *dwór*.

ДВОРЕЦЪ. Это слово в значении «двор» отмечается с 13 в. (Срезневский, 1, 645). В исследуемых памятниках оно употребляется в следующих значениях. 1. Дом, здание. «Тоть мой *дворецъ* станть при вяликой дорозе» ЛМ, т. 20, СД 1, 57. «Подле гумна *дворецъ*, избы две зъ сенми, клетки две» Арх. сб., т. 4, 293. 2. Экономическая ферма с хозяйственными постройками при дворах (больших имениях, экономиях). Указание на наличие таких дворцов-ферм в Литовском княже-

⁴ А. А. Потebníя, Этимологические заметки, Русский филологический вестник, № 2, Варшава, 1880, стр. 177.

стве имеется у Ф. И. Леонтовича⁵. «А то тэжъ ее милость поведила, ижъ зъ *дворца* Зубовского выбрано: мяса полтей 19, саль 10, по-черевей вепровыхъ 7, скилондей 19...» Арх. сб., т. 4, 235. 3. Скотный двор. «До того на част того жъ Андреаша досталсе *дворецъ* двора Южынтского, где быдло дворное ховают, такъже зо всимъ будованьемъ дворцовымъ» АВАК, т. 32, 414. 4. Усадьба, имение. «...а которое жито и ярины нажато въ ее *дворцы*» АВАК, т. 17, 243. «...которое имение *дворецъ* называемый Товянский, в повете Вилкомирском лежачы...» АВАК, т. 32, 20.

В словаре Даля (1, 423) *дворецъ* отмечается в нескольких значениях: 1) «большой дом», 2) «усадебка», 3) «скотный двор». В значении «хлев для свиней» засвидетельствовано это слово в смоленских говорах (Добровольский, 160). В современных белорусском, русском и украинском языках данное слово обозначает здание общественного назначения. Слово *дворецъ* — общеславянское: болг. *дворецъ*, сербх. *дворацъ*, чешск. *dvorec*, польск. *dworzec*.

ДВОРИЩЕ. В памятниках отмечается с 11 в. (Срезневский, 1, 642). В старобелорусских памятниках это слово выступает в таких значениях. 1. Дом, крестьянский двор. «...а въ томъ селе чотыри *дворища* и даивали намъ дани чотыри ведра меду пресного» АЛМ, 158. 2. Земельный участок. «...тежъ просиль у насъ *дворище* пустого подь ключомъ Луцкимъ» АЛМ, 79. «...и домъ себе отецъ его на тымъ *дворище* збудоваль» АЛМ, 143. 3. Усадьба. «И въ тыхъ его шкодахъ дано ему *дворище*, з огороды овощовыми, з навозы, з кгрунтами пашными» АВАК, т. 31, 135. В процессе развития белорусского языка в этом слове произошло сужение значений. В современном белорусском языке слово *дварышча* известно в значении «место, на котором расположен двор» (Б.-Р. С., 242). В таком же значении известно слово *дворище* в русском и украинском языках. В значении «двор» употребляется оно в южнославянских языках: болг. *дворище*, сербх. *двѳрѳште*.

ПОДВОРЬЕ. Слово *подворье* — «жилище», «усадебка» — отмечается с 13 в. (Срезневский, 2, 1036). В исследуемых старобелорусских памятниках указанное слово тоже обозначает дом, жилище, усадьбу. «...и они дей бывши въ мене на *подворьи*, на свою госпуду пошли» ЛМ, т. 20, СД 1, 402. «...што которое *подворье* городовое муральское отецъ мой продалъ...» АВАК, т. 17, 63. «...приходши кгвалтомъ на мое *подворье* въ замку Виленскомъ, замки въ коморе поотбиваль» ЛМ, т. 20, СД2, 598. В современном белорусском языке слово *падвор'е* воспринимается как уст. (Б.-Р. С., 561), в говорах употребляется слово *падворацъ* — «двор» (Стешкович, 62).

В словаре Даля (3, 166) слово *подворье* приводится в значении «постоялый двор», в таком же значении зафиксировано оно в

⁵ Ф. И. Леонтович, Панский двор в Литовско-Русском государстве, Варшавские университетские известия, № 5, 1895, стр. 32.

смоленских говорах (Добровольский, 621). В вятских говорах это слово известно в значении «жить на чужом дворе» (Васнецов, 218), в подобном значении знают его и архангельские говоры (Подвысоцкий, 125). В современном русском языке оно считается уст. (Ожегов, 484). Слово *подвир'я* — «двор» — известно в украинском языке (У.-Р. С., 4, 2). Употребляется оно и в других славянских языках: польск. *podwórze*, чешск. *podvořé*, сербх. *пòдвòрjе*.

ДЫМЬ. Срезневский слово *дымъ* — «двор», «дом» — отмечает в «Повести временных лет» (Срезневский, I, 764). В старобелорусских памятниках оно употребляется в таком же значении. «...и поведили перед нами, штожь съ тыхъ людей идетъ намъ девять службъ, а ихъ всихъ *дымовъ* дванадцать» АЛМ, 97. «...и просиль въ насъ... к тому трехъ *дымовъ* пшеничниковъ...» АЛМ, 109.

Слово *дым* — «жилище», «дом» — засвидетельствовано в воронежских, рязанских и владимирских говорах; в костромских известно слово *дымница* — «деревня» (Опыт, 52). В словаре Ушакова это слово в значении «жильё» приведено как ист. (Ушаков, I, 819). Имеется оно в значении «хата» в историческом словаре украинского языка (Тимченко, I, 848). Кроме восточнославянских языков, отмечается слово *дym* в значении «жильё» в польском языке (Карлович, I, 616).

В таком же значении, что и слово *дым*, употребляется слово *подымье*, которое встретилось только в форме множественного числа. «...а поведаль намъ, штожь всихъ людей шестьдесятъ *подымей*» АЛМ, 62. «...и поведиль передъ нами, штожь ихъ всихъ есть *подымья* осмь, а давали намъ три дякла» АЛМ, 97. У Срезневского данное слово отсутствует. Кочин отмечает его, но значения не указывает. Пример (подымья пятьсот выжгли, а пятьсот голов в полон повели) приведен из «памятников дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским» (Кочин, 247). Замечание о том, что слово *подымье* выступает в том же значении, что и слово *дым*, т. е. обозначает двор, дом, имеется у Леонтовича⁶, который, описывая крестьянский двор, указывает, что в некоторых актах *дымы* носят названия *подымей*.

ГРИДНЯ, ГРИДНИЦА. Слово *гридьяница* — «большой покой для собрания» — Срезневский отмечает в «Повести временных лет» 996 г., в таком же значении засвидетельствовано в «Летописце Переяслава Суздальского» и слово *гридья* (Срезневский, I, 592). В исследуемых памятниках, очевидно, слова *гридня* и *гридница* несколько отличны по значению. Слово *гридница* обозначает комнату, покой; слово *гридня* встречается обычно при перечислении хозяйственных построек, одну из которых, вероятно, оно и обозначает. Возможно, это было помещение для челяди. «...на которомъ мещцу..., *гридница*, а светлица съ сеньми стояла» АЛМ, 163. «...во

⁶ Ф. И. Леонтович, Крестьянский двор в Литовско-Русском государстве, Журнал Министерства Народного Просвещения, февраль 1896, стр. 350.

всимвъ дворцу Фрыдрыховскомъ, яко в будованю, а меновите у *грид-ни*, въ еви, в клаиме, в одрынахъ» АВАК, т. 32, 397. «...*гридня* тошчая с примномъ...» АВАК, т. 26, 162.

Слово *гридня* отмечается в говорах русского языка. В орловских говорах: *гридня* — «избѣнка», «лачуга» (Даль, 1, 395). В сибирских говорах оно обозначает комнату, в которой празднуют свадьбу (Опыт, 42). В словаре Ушакова слово *гридница* приводится как ист. (Ушаков, 1, 623), историческим словом считается *гридница* и в украинском языке (У.-Р. С., 1, 361). Слова *гридня*, *гридница* — восточнославянские. Польское *hrydnia* — «сушильня» — считается восточнославянским заимствованием (Миклошич, 78; Преображенский, 1, 159).

ГОСПОДА. Слово *господа* — «гостиница», «временное жильё» — засвидетельствовано в «Изборнике» 1076 г. (Картотека ДРС). В белорусских памятниках оно выступает в таких значениях. 1. Дом, жилище. «*Господа* врядницкая старая, светлица, изба...» Арх. сб., т. 4, 231. «...просиль, абы ему былъ тотъ слуга его выданный до *господы* его, до каменицы его...» АВАК, т. 20, 51. 2. Временное жильё, временная квартира. «...приехалъ дей онъ... и стануль дей *господою* в томъ месте у дому войта того места..., маючы дей в том дому ему *господу* беспечную» АВАК, т. 31, 161. В современном белорусском языке слово *гаспода* — «двор», «хозяйство» — известно как обл. (Б.-Р. С., 204).

Слово *гаспода* — «жилые покои», «дом» — отмечается в словаре Даля (1, 386). В значении «дом и хозяйство какой-либо семьи» зафиксировано слово *господа* в украинском языке (Гринченко, 1, 359). Указанное слово имеет соответствия в западнославянских языках: чешск. *hospoda* — «постоялый двор»; польск. *gospoda* — «постоялый двор», в диалектах польского языка оно известно и в значениях — «хозяйство», «жилище».

ИЗБА. Срезневский отмечает это слово в значении «дом» с 11 в. (Срезневский, 1, 1030). Слово *изба* и производные от него в исследуемых памятниках употребляются в различных значениях. 1. Дом, жилище. «...и пришли есмо до *избы*, ажъ спить таварышь его на земли...» ЛМ, т. 20, СД 1, 293. «...тамъ в томъ замку в *избе* понаместника моего... в мененомъ мешканю понамесника моего збилъ и зраниль» АВАК, т. 20, 133. «...*издопъка* чорная с примномъ, где паробокъ мешкаль» АВАК, т. 26, 290. 2. Кладовая, чулан. «*Издобка* для хованья молока..., *изба* при томъ же бровари для квашенья пива и росченья солодов...» Арх. сб., т. 4, 240. «...*издобка*, где жорна для млива ховають» АВАК, т. 26, 277. 3. Учреждение. «А будучы дей онъ вжо зраненый... ушоль дей на гору до *избы*, до канцелярии кгородское Виленское...» АВАК, т. 20, 134. «...почаль ее шарпать, бить в сеняхъ передъ *избою судовою* с поменеными помочниками своими» АВАК, т. 20, 140. Сочетание *изба судовая* является названием

учреждения, выступает как термин административного управления. В современном белорусском языке слово *изба* не употребляется, оно вытеснено словом *хата*, но в говорах сохранилось слово *істобка* — «постройка, в которой хранятся хозяйственные припасы» (Мат. для сл., 72, 87)

Данное слово широко распространено в русских говорах. В значении «дом» отмечается оно в вятских (Васнецов, 93), ярославских (Мельниченко, 80), смоленских (Добровольский, 295) и в др. говорах. *Изба* — слово общеславянское: болг. *изба* — «хижина», сербх. *уздаба* — «комната», польск. *izba* — «комната», чешск. *jizba* — «комната».

Формы *истопка*, *истобка* при наличии общеславянского *изба* проф. Черных⁷ рассматривает как явление «народной этимологии», сближение с «топить», «отапливать», «тёплый».

ЗАМОКЪ. Кочин отмечает слово *замокъ* — «владение польско-го феодала» — в «памятниках дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским» (Кочин, 121). В старобелорусских памятниках оно употребляется очень часто в разных значениях. 1. Усадьба — дом крупного помещика. «...штожь дей мужь мой збудоваль *замокъ* Степанъ и на то наложилъ на две тисечи копь грошей» ЛМ, т. 20, СД2, 547. «...а што *замокъ* муроваль и роботники наймоваль и дахи прикрываль, на то все выдалъ 290 копь», АЛМ, 120. 2. Владение, поместье. «...и со всеми ихъ землями и службами и съ податями, со всимъ съ тымъ, какъ на насъ къ *замку* нашему держаны, пани Глебовой и ее детемъ присудили» ЛМ, т. 20, СД2, 575. «Ино если будетъ *замку* нашему нешкодно, мы ему тыи сельца дали..» АЛМ, 60. Ср. в польском языке *zamek* (обл.) — «*dwór szlachecki*» (Карлович, 8, 169). 3. Крепость. «...также и *замокъ* верхний весь абы былъ оправленъ, и стрельбою, делами и гаковницами, порохами и пушкарями заспособленъ» АЗР, т. 3, 105. Слово *замак* известно и в современном белорусском языке (Б.-Р. С., 294). Имеется слово *замок* в русском (Ушаков, 1, 983) и украинском (У.-Р. С., 2, 82) языках. Употребляется оно и в других славянских языках: сербх. *зѣмак*, чешск. *zátek*, польск. *zamek*.

КАМЕНИЦА. Слово *камяница* Срезневским отмечается без указания значения в «Патерике Синайском» 11 в. — монастырь в камянице. (Срезневский, 1, 1189). В белорусских памятниках это слово обозначает каменный дом. Слова *дом* и *каменица* выступают в синонимичном значении. «И тымъ листомъ моимъ продаю *каменицу* дом мой власный мурованый» Арх. сб., т. 3, 26. «...и продалъ на вечность... домъ, *каменицу* свою в месте Виленском» АВАК, т. 20, 17. Словом *камяница* и в современном белорусском языке обозначается кирпичный (каменный) дом (Б.-Р. С., 373), в белорусских говорах этим словом называется всякая каменная постройка.

⁷ П. Я. Черных, Очерк русской исторической лексикологии, изд. МГУ, 1956, стр. 80.

В. И. Даль, приводя слово *каменица* — «всякое каменное строение», сопровождает его пометой «зап». (Даль, 2, 81). Указанное слово и однокоренные слова в разных значениях известны в говорах русского языка. В вятских говорах: *каменица* — «каменка в бане» (Опыт, 70); в архангельских говорах: *каменица* — «печь в овине или в бане» (Подвысоцкий, 63); в таком же значении употребляются слова *каменка*, *камелёнка* в олонечских говорах (Куликовский, 33). Имеется слово *камениця* — «каменный дом», «каменное строение» — в украинском языке (У.-Р. С., 2, 306). Есть слово *kamienica* — «дом из камня» — в польском языке (Линде, 2, 299).

КОМНАТА. Слово *комната* документируется 15 в. (Срезневский, 1, 1266). Многочисленные примеры в исследуемых белорусских деловых памятниках указывают на то, что слово *комната* широко употреблялось в старобелорусском языке. «...а с тое дей издебьки *комнату*, и съ тое жь издебьки межы тыми коморами двери до сеней» АВАК, т. 18, 44. «...съ тое *комнаты* светлица успокойная, въ ней оконъ чотыри зь оболонами шклянными...» Арх. сб., т. 3, 292. «...тоть домъ с пляцомъ, будованьемъ, пивницами, *комнатами*, коморами... продали вечне» АВАК, т. 20, 108. Жилое помещение обозначает это слово и в современных белорусских говорах.

Данное слово употребляется в русском (*комната*) и украинском (*кім'ната*) языках. Известно оно (хотя и малоупотребительно) и в других славянских языках: чешск. *komnata* (уст.), польск. *komnata*. Слово это было заимствовано из ср. латинск. *caminata* — «тёплое, снабжённое печкой (*caminus*) жилище», возможно, через германское посредство (Бернекер, 1, 554; Преображенский, 1, 342).

КОМОРА. Слово *комара* — «свод» — засвидетельствовано Срезневским в «Лаврентьевской летописи» 1194 г. (Срезневский, 1, 1264). В белорусских памятниках оно употребляется в следующих значениях. 1. Жилище, комната. «...в которомъ дей томъ дому онъ господоу есть и *коморку* собе наймуючы спокойне мешкаеть, то пакъ дей тотъ помененый Кренътовский с тымъ помочникомъ своимъ нашедшы дей квалтовне на тую помененую *комору*, мешканье его...» АВАК, т. 20, 114. «...и онъ мя поставиль на дворе своемъ въ *коморе*» ЛМ, т. 20, СДЗ, 1523. 2. Кладовая, чулан. «...штожь дей онъ..., замъки въ *коморе* поотбивал..., и многие шкоды въ тотъ часть въ *коморе* и въ скриняхъ стали, бо есьми тамъ схованье мель свое» ЛМ, т. 20, СДЗ, 598. «...и зь *коморы* панской шаты, масла, сыры и иные многие речи домовые побрали» АВАК, т. 21, 34. 3. Место сбора мыта, таможня. «Притомъ што есте господаря его милости просили, або *коморы мытные* на именьяхъ шляхетскихъ, где передъ тымъ не бывали, и теперъ бы не были» АЗР, т. 3, 28. «...ижъ дей едучы зась назадъ мушу на Берестъ ехать, бо дей на *коморе* Берестейской от товаровъ мыто платиль» АВАК, т. 31, 140. В сочетании с некоторыми прилагательными слово *комора* образует составные термины: *комора пострыгальная*, *коморы мытные*, *коморы соляные*. В со-

временном белорусском языке слово *камора* обозначает чулан, кладовую (Б.-Р. С., 371). В таком же значении известно оно и в белорусских говорах (Стешкович, 51), называют *каморкой* и комнату в избе, отделенную досками (Мат. для сл., 72, 155).

В словаре Даля слово *комора* — «покойчик», «чулан» — отмечается как зап. (Даль, 2, 82). В современном русском языке слово *каморка* — «маленькая комната», «чулан» — считается разговорным (Ожегов, 231). В украинском языке слово *комора* употребляется в значении «амбар», «кладовая» (У.-Р. С., 2, 366). Имеется оно и в других славянских языках: сербх. *кòмора*, чешск. *komora*, польск. *komora*.

СВЕТЛИЦА. Кочин засвидетельствовал это слово в значении «комната» в «памятниках дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским» (Кочин, 313). В таком же значении выступает оно и в исследуемых памятниках. «...и въ понеделокъ въ ночи пришедши на ее домъ, напервей сторожа дворъного, на имя Леся, забили; и она, то вбачивъши, и заперлася въ *светлицы*; и онъ, прибегъши къ *светлицы*, и всимъ людемъ своимъ и тещи своее велель около *светлицы* стати...» ЛМ, т. 20, СД2, 589. «На дворе новомъ стайня непобита, свирны три побитыхъ, *светлица* новая для возницъ» Арх. сб., т. 4, 231. В современном белорусском языке слово *святліца* воспринимается как уст. (Б.-Р. С., 847).

Указанное слово известно в русских говорах. В современном русском литературном языке *светлица* считается устаревшим словом (Ушаков, 4, 84). Имеется слово *світлиця* — «комната» — в украинском языке (У.-Р. С., 5, 275). В таком же значении есть слово *světnice* в чешском языке.

СЕНИ, СЕНЦЫ. Слово *сени* засвидетельствовано в «Повести временных лет» (Срезневский, 3, 895). В изучаемых памятниках слова *сени*, *сенцы* обозначают часть жилого помещения, прихожую. «Межи тыми светлицами *сень* великая, съ тэй *сени сенька* малая» Арх. сб., т. 4, 292. «...в том дому нашомъ, у *сенях* светличныхъ сбиль и зраниль...» АВАК, т. 20, СД3, 1231. В таком же значении употребляются слова *сені*, *сенцы* в современном белорусском литературном языке (Б.-Р. С., 850) и в говорах (Стешкович, 71).

В архангельских говорах: *сенцы* — «припередник», «предбанник» (Подвысоцкий, 170); в воронежских говорах: *сенницы* — «сени»; в вологодских, ярославских и владимирских говорах отмечается слово *сенник* — «холодная горница» (Опыт, 224). В смоленских говорах: *сени* — 1) «сени», 2) «хозяйство» (Добровольский, 899). Имеются слова *сіни*, *сінці* в украинском языке (У.-Р. С., 5, 317). В значении «сени» известно это слово и в некоторых других славянских языках: чешск. *síň*, польск. *sień*, словен. *podsieň*; в сербх. *сѣница* — «беседка».

САЛЯ. Это слово встретилось в следующем контексте: «...а на томъ дей будованью дольномъ через сени, издебку в комнату *саля* великая

по обдвухъ сторонахъ дома того, зъ летнимъ седеньемъ альбо кганкомъ выпущонымъ» АВАК, т. 18, 44; «Напервей, ушодши у дворъ Смольянский у ворота великие, надъ ними *сала*, дворъ острогомъ обведе-ный» Арх. сб., т. 4, 292. В исследуемые старобелорусские памятники данное слово проникло из польского языка.

Е. М. Иссерлин^а, исследуя лексику русского литературного языка 17 в. (на материале переводных памятников), отмечает, что слово *sala* в 17 в. в русском языке воспринималось как название иноязычное, обозначающее явление чужой жизни, о чем свидетельствует стремление переводчиков подобрать соответствующие русские слова (*сени, чердак, крыльцо, переходы, рундук, терем*).

ХАЛУПА. Слово *халу́па* обозначает избу, хату. «...тогда маеть ему Богдановая огородъ и *халу́пу* дати, на чомъ бы онъ мель мешкати» АВАК, т. 17, 169. «И рубаючи плоть похвалились: теперь дей плоть рубаю, а не мешкаючи и *халу́пы* отъ мене огнемъ пойдуть» АВАК, т. 22, 214. «...приехали есмо до *халу́пъ* тое челяди неподалеку дому ей» АВАК, т. 17, 441. В словаре Носовича (стр. 682) это слово отмечено в значении «бедная крестьянская хижина», имеется оно в словарном составе современного белорусского языка (Б.-Р. С., 991).

В словаре Даля слово *халу́па* — «хатка», «избушка» — приводится как зап., южн. (Даль, 4, 541). В таком же значении известно оно в смоленских говорах (Добровольский, 953). В современном русском языке *халу́па* — «изба на Украине и в Белоруссии» — считается разговорным словом (Ожегов, 796). Знают это слово западнославянские языки: чешск. *chalupa*, польск. *chalupa*. Происхождение его не совсем ясно. Предполагается, что в славянских языках оно является заимствованным. Славский в подтверждение этой точки зрения ссылается на такие слова, в свою очередь заимствованные, как хата, хижина, но отвергает предполагаемую возможность германского посредничества, вывинутую Фасмером (Славский, 1, 59). Ушаков, отмечая данное слово в русском языке, указывает на источник — польское *chalupa* (Ушаков, 4, 1131).

ХОРОМЫ, ХОРОМИНА. Слово *хоромина* — «дом», «строе-ние» — отмечено в «Повести временных лет», слово *хоромъ* в таком же значении — в «Новгородской 1 летописи» 1016 г. (Срезневский, 3, 1386). В исследуемых памятниках указанные слова выступают в таких значениях. 1. Здание, дом. «...*хоромов* въ городе не рубливали» АЛМ, 103. «...и тую *хоромину*, где ее забито, велель передъ собою, соломою обьволокси, съжечи» ЛМ, т. 20, СД2, 591. 2. Хозяйственные постройки. «Она поведида: ижь што въ поклете и въ избе черной, такъ тежъ и въ одрине, в тых трюихъ *хоромахъ* ничего нишого» АВАК, т. 17, 430. «...и з будованьемъ *хоромъ* двор-

^а Е. М. Иссерлин, Лексика русского литературного языка 17 в., М., 1961, стр. 55—58.

ныхъ и гуменныхъ, с пашнею дворною и з житомъ...» АВАК, т. 26, 54. Здание, дом обозначают слова *харомы*, *харомина* и в современном белорусском языке.

Данные слова распространены в говорах русского языка. В вятских говорах: *хоромина* — «большой дом», *хоромы* — «хорошо устроенный дом со всеми пристройками» (Васнецов, 336); в колымских говорах: *хоромина* — «домовое строение» (Богораз, 153); в архангельских говорах: *хоромы* — «крыша на крестьянском доме» (Подвысоцкий, 184). В современном русском языке эти слова считаются обл., устар. (Ушаков, 4, 1178). Имеются они и в украинском языке: *хором* — «здание», «дом», чаще *хоромы* — «большой дом»; *хоромина* — «дом», «изба» (Гринченко, 2, 920). В других славянских языках находим такие соответствия: болг., сербх. *храм* — «церковь»; чешск. *chrám* — «церковь»; словен. *hramina* — 1) «здание», 2) «комната»; *hram* — «здание»; польск. *chromina* — «изба». Наличие этого слова в польском языке объясняется заимствованием из русского (Славский, 1, 78).

НАЗВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОСТРОЕК

БРОВАРЪ, БРОВАРНЯ. Данные слова обозначают помещение, в котором производят различные алкогольные напитки. «Въ бокъ зъ сеней *броваръ*, въ немъ: чопы пивныхъ три, кадей шесть, ушатокъ одинъ» Арх. сб., т. 4, 300. «...а ку тому еще панъ Василей в томъ же дворе его *броваръ* и лазню поставитъ маеть» АВАК, т. 22, 438. «*Броварни*, и въ нихъ котлы до сыченья медовъ, до варенья пива и паленья горелки... в дому своемъ вольно мети будетъ» АЗР, т. 3, 264. В значении «пивоварня» зафиксировано слово *броварня* в словаре Носовича (34). Имеется *бровар* — «винокурня» — и в словарном составе современного белорусского языка (БРС, 132), его следует считать устаревшим.

В словарях русского языка эти слова не отмечаются. Приведенное слово *броварня* — «пивоварня» — сопровождается пометой «зап.» (Даль, 2, 128). Имеется слово *бровар* — «пивоварня» — в украинском языке, в современном языке воспринимается как уст. (У.-Р. С., 1, 90). В таком же значении известны слова *browar*, *browarnia* в польском языке. В белорусском и украинском языках указанные слова оказались под влиянием польского. В польском — из немецкого *Brauer* (Бернекер, 1, 88; Миклошич, 22).

ЕВНЯ. Это слово встретилось в различном написании, обозначает оно «овин для сушки зерна». «...гумно, в немъ клоимъ зъ *евею* и одрынъ две до схованья збожа» АВАК, т. 32, 186. «*Еивъ* две для сушенья жита, одна въ гумне подле воротъ ново вроблена отъ гаю, а другая за гумномъ не подалеку» Арх. сб., т. 4, 240. В значении «овин» зафиксировано оно в словаре Носовича (стр. 150), в таком же значении употребляется *ёўня* и в современном белорусском языке (Б.-Р. С., 264).

В словаре Даля *евня* — «овин» — приводится как зап. (Даль, 1, 513). Отмечается *евня* — «гумно», «овин» — в смоленских говорах (Добровольский, 207). Белорусскому слову *ёўня* в русском и украинском языках соответствует *овин*. В других славянских языках в этом значении выступают иные слова. Происхождение этих слов рассматривается по-разному. Горяев, считая *овин* заимствованием из герм. яз., указывает, что белорусское *евья* (лит. *jauja*) сюда не относится (Горяев, 236). Потехня⁹, говоря о происхождении слова *евня* от лит. *jauja*, замечает, что великорусские слово *овин*, возможно, родственно лит. *jauja*, но может быть, оно является древним заимствованием из герм. яз.

КЛУНЯ. Слово *клуня* обозначает постройку при гумне. «...у гумне *клуня*, осеть, одрына...» АВАК, т. 31, 21. «...две одрине рубленыхъ, а третью *клуню* рубленую... спалено» АВАК, т. 21, 418. В значении «сарай вроде гумна» отмечено оно в Минской и Могилёвской областях (Носович, 237), в современных белорусских говорах это слово обозначает ригу, гумно (Янковский, 97; 2, 89). В словаре белорусского языка *клуня* — «рига» — приводится как обл. (Б.-Р. С., 394).

В словаре Даля слово *клуня* — «рига», «молотильный сарай» — сопровождается пометой «зап.», «южн.» (Даль, 2, 121). Другие словари русского языка его не отмечают. В украинском языке *клуня* — «рига» — считается обл. (У.-Р. С., 2, 344). В других славянских языках это слово не употребляется. Преображенский, отметив его в белорусском и украинском языках, указывает на источник — балт. яз.: лит. *klūpas* — «гумно», лат. *klūns*. Такой же точки зрения придерживается Эндзелин¹⁰. Имеется оно и в словаре Яблонскиса (стр. 90).

КЛАИМЪ. Встретилось в различном написании, обозначает постройку для хранения зерна. «Гумно, в немъ *клаимъ* зъ евею и одрынъ две до схованья збожа» АВАК, т. 32, 186. «...а в гумне взяли подъ *клоимомъ* жыта на торгъ везти зъготованого десеть бочокъ» АВАК, т. 26, 458. «...а в гумне в томъ же дворцы *клаимъ*» АВАК, т. 26, 462. Данное слово отмечается только в словаре Яблонскиса (стр. 86), в других просмотренных словарях оно не обнаружено. Характерно, что слово это употребляется только в актах Упитского и Вилкомирского гродских судов, т. е. в актах, написанных в центре Литвы. В литовском языке *klojimas* обозначает гумно (Серейский, 112).

КЛЕТЬ. Слово *клеть* — «комната» — отмечено в «Остромировом евангелии», *клеть* — «кладовая» — засвидетельствовано в «Ипатьевской летописи» 1143 г. (Срезневский, 1, 226). В исследуемых памятниках это слово обозначает амбар, чулан, кладовую. «...а в *клету* дей было збожья моего властного..., косы две, лемешъ...» АВАК,

⁹ А. А. Потехня, Дополнения и поправки, РФВ, т. 5, Варшава, 1881, стр. 254

¹⁰ И. Эндзелин, Латышские заимствования из славянских языков, Живая Старина, 1899, 3, стр. 306.

т. 26, 104. «...збоже всякое в *клетяхъ* зсыпаное и на поли жыто засееное» АВАК, т. 32, 378. В таком же значении выступают и производные слова: *предклеть*, *подклеть*, *клетка*. «...кожух взяли в *предклетю*» АВАК, т. 26, 458. «Домъ старый на *подклетехъ*, светлицы две» Арх. сб., т. 4, 231. «Подле того свирна *клетка*, въ ней гречыхи краковекъ шесть» Арх. сб., т. 4, 292. Слово *клетка* встретилось и в значении «торговая лавка». «...яко человека невинного, в томъ местечку Першайскомъ подле *клетокъ* в рынку, шаблями посекали...» АВАК, т. 31, 242. В современном белорусском языке *клець* обозначает чулан (Б.-Р. С., 393).

В таком же значении употребляется *клеть* в русском языке (Ушаков, 1, 372), имеется слово *клить* — «кладовая» — в украинском языке (У.-Р. С., 2, 342). В подобном значении известно оно и в других славянских языках: сербх. *клѣт*, чешск. *klec*, польск. *kleć*.

ЛАЗНЯ. Слово *лазня* выступает в старобелорусских памятниках в следующих значениях. 1. Баня. «Пошел есми до *лазни* ся мыти, а боты и сукманъ, изъ себе знявши, положилъ» АВАК, т. 17, 104. «...ижъ ништо въ томъ месте *лазень* особливыхъ при домехъ мети не смель» АЗР, т. 3, 264. 2. Лесная будка, сторожевая хижина. «И онъ дей ся зналъ, ижъ дей я взялъ есми тотъ медъ въ пуши, въ *лазни* и пропили есмо, з лесничимъ въ корчме» АВАК, т. 17, 170. В значении «сторожевые хижины» отмечается это слово в словаре Горбачевского (стр. 192). В значении «баня» приводится оно Носовичем (стр. 264), в этом же значении употребляется *лазня* и в современном белорусском языке (Б.-Р. С., 412).

Слово *лазня* — «баня» — известно в смоленских говорах (Добровольский, 366), в таком же значении имеется оно в украинском языке (У.-Р. С., 3, 427). Даль отмечает его как зап., южн. (Даль, 2, 234). В значении «баня» знают его и западнославянские языки: чешск. *lázeň*, польск. *łaźnia*.

МЛЫНЪ. Слово *млинь* — «мельница» — засвидетельствовано в «Жалованной грамоте Подольского кн. Александра Кориатовича Смотрицкому мон.» 1375 г. (Срезневский, 2, 158). В исследуемых памятниках это слово употребляется в таком же значении. «*Млынъ* на рече Роси, въ которомъ коль шесть зо всимъ на все направныхъ, клецовъ шесть што жорны кують» Арх. сб., т. 4, 231. «...ставъ разорванный, а *млинь* пустый не покрытый» АВАК, т. 26, 279. Слово *млинь* сохранилось и в таком же значении употребляется в современном белорусском языке (Б.-Р. С., 453).

Мельницу обозначает слово *млинь* и в украинском языке (У.-Р. С., 2, 529). Известно оно и в других славянских языках: сербх. *млинь*, чешск. *młyn*, польск. *młyn*. Слово это заимствовано из герм. яз. (дрвнем. *Mulin*), где оно, в свою очередь, заимствовано из латинского яз. (Преображенский, 1, 552; Махек, 302).

ОДРИНА. Слово *одрина* — «хлев», «сеновал» — засвидетельствовано в «Повести временных лет» (Срезневский, 2, 621). В старобе-

лорусских памятниках оно обозначает помещение для зерна и для сена. «Сена у въ одрине пятьдесятъ копъ...» АВАК, т. 17, 416. «Одрина рублена зъ дерева для сена» Арх. сб., т. 4, 240. «...одрынъ две до схованья збожа» АВАК, т. 32, 186. В отмеченном значении употребляется слово *адрына* в современном белорусском литературном языке (Б.-Р. С., 68), в таком же значении известно оно и в говорах (Янковский, 30; Сцяшковиц, 33).

В словаре Даля (2, 656) слово *одрина* — «сеновал» — приведено как западное. Отмечается *одрина* — «большой хлев для скота» — в тверских говорах (Опыт, 138). Из других славянских языков имеется слово *odryna* (обл.) в польском языке, где оно считается заимствованием из белорусского языка (Карлович, 3, 654).

ОСЕТЬ. Слово *осеть* обозначает постройку при гумне, овин. «Въ гумне будованья, то есть напередь *осеть* с токомъ з дерева ольхового рубленая» АВАК, т. 26, 163. «...до того двора гумно, въ немь *осеть* съ токомъ» Арх. сб., т. 4, 303. «...*осеть* тошча с клаимомъ рубленая» АВАК, т. 26, 277. Слово *асець* сохранилось в таком же значении и употребляется в современном белорусском языке (Б.-Р. С., 101).

Слово *осеть* — «сушня», «озород» — известно в псковских говорах (Даль, 2, 696), в значении «часть овина, где сушат снопы» отмечается оно на Смоленщине (Опыт, 3). В украинском языке *осить* обозначает сушильню для зернового хлеба (Гринченко, 2, 70). Имеется *osieć* (обл.) — «сушильня» — в польском языке (Карлович, 3, 844).

ОБОРА. Данное слово выступает в значении «хлев». «За ворота дворными *обора*, в ней быдла рогатого шестеро» АВАК, т. 32, 186. «Быдла въ *оборе*: коровъ дойныхъ осмъ съ теляты летошними» Арх. сб., т. 4, 240. «...*обора* — коровъ дойныхъ чотырнадцатъ, овецъ старыхъ...» АВАК, т. 20, 136. В современном белорусском литературном языке слово *абора* — «хлев», «коровник» — считается уст. (Б.-Р. С., 34), в значении «пристройка для скота» известно оно в говорах (Янковский, 26).

В указанном значении в русском языке это слово не отмечается. В словаре Даля слово *обора* — «скотный двор» — приведено как зап. (Даль, 2, 585). В украинском языке *обора* употребляется в значении «загон для скота» (У.-Р. С., 3, 49). В других славянских языках имеются такие соответствия: болг. *обор* — «хлев», сербх. *обор* — «загон для скота», польск. *obora* — «хлев», чешск. *obora* — «заповедник».

ПИВНИЦА. В старобелорусских памятниках выступает в таких значениях. 1. Погреб для хранения напитков. «У *пивницы* меду пресного бочокъ тры» АВАК, т. 36, 34. «*Пивница* другая, альбо погреб с пристенком» Арх. сб., т. 4, 294. 2. Пивная. «И онъ рекъ, засталъ есми его у *пивницы* ...и я с него снялъ сукню а перстень, а онъ самъ втекъ» ЛМ, т. 20, СД1, 280. «...будучы дей в месте Виленскомъ былъ дей у каменницы Виршиловской..., лежачой у *пивницы* у Косина Исфельта» АВАК, т. 20, 158. В словаре Носовича оно заре-

гистрировано в 2-х значениях: 1) пивоварня, 2) пивной подвал (Носович, 414). В БРС (693) отмечается *piŭnica* в значении «пивная», однако в этом значении его следует считать устаревшим.

В. И. Даль зафиксировал слово *пивница* — «пивной погреб» — как зап. (Даль, 3, 116). В украинском языке *пивниця* известно в двух значениях: 1) «пивная» (устар.), 2) «винный погреб» (УРС, 3, 341). Имеется оно и в других славянских языках: болг. *пивница* — «пивная, кабак; сербх. *пивница* — «пивная, винный погреб»; польск. *piwnica* — «погреб», «подвальное помещение, где продают пиво или вино»; чешск. *piwnice* — «пивная», «погреб».

ПОГРЕБЪ. Срезневским отмечено несколько значений этого слова, в числе которых имеется и значение «кладовая», засвидетельствованное в «Грамоте Новгородского кн. Всеволода» 1136 г. (Срезневский, 2, 1020). В исследуемых памятниках слово *погреб* тоже обозначает кладовую. «...светлочка мала с примъномъ, с *погребом*, в тымъ *погребѣ* кублы великие чотыре...» АВАК, т. 26, 165. «...подле того дому *погреб* мурованый» АВАК, т. 21, 185. «...штожь дей посылалъ есми въ пушу дерева на будованье *погребѣ* двора... Новодворско-го» АВАК, т. 17, 181. Погреб, подвал, подполье обозначает слово *пограб* и в современном белорусском языке (БРС, 699).

Погреб — слово восточнославянское в указанном значении: русск. *погреб*, укр. *погриб*, бел. *пограб*. В других славянских языках в этом значении выступают иные слова.

ПОВАЛУШЪ. Слово *повалуша* — «одна из построек, принадлежащих дому» — отмечается с 12 в. (Срезневский, 2, 993). В исследуемых памятниках оно употребляется в таком же значении. «...*повалуши* два, в одном *повалушу* были две скрыни з пенезьми...» АВАК, т. 26, 164. «...*повалушъ* на стлупахъ, соломою крита...» АВАК, т. 26, 279. «...въ томъ же *повалушу* скрыни чотыри, въ нихъ было...» АВАК, т. 8, 484. Частое употребление этого слова в деловых памятниках указывает на его распространение в старобелорусском языке. В современном белорусском языке оно не сохранилось.

Рассматриваемое слово известно в русских говорах. В рязанских и пензенских говорах словами *повалуха*, *повалуш*, *повалуша* обозначается холодная горница, летняя общая спальня (Даль, 3, 141; Опыт, 161). В других славянских языках оно не обнаружено.

ПЕКАРНЯ. Срезневский в значении «пекарня» в «Патерике Печерском», «Новгородской кормчей» 1280 г. отмечает *пекленица*, *пекольница* (Срезневский, 2, 893). У Кочина засвидетельствованы слова *пекарня*, *пекарница* (Кочин, 231). В исследуемых памятниках слово *пекарня* чаще всего обозначает кухонную избу. «*Пекарня* и зъ сенми подле ворот..., дежи две, ночвы двои» Арх. сб., т. 4, 240. «...у *пекарни* котель немалы и триногъ» АВАК, т. 20, 136. Однако имеются и другие значения этого слова. 1. Жилище. «*Пекарня* великая, где рикунья живетъ, покрытая, лавы въ ней» АВАК, т. 14, 228. 2. Чулан. «З другое стороны у воротъ *пекарня* до схованья

речей» АВАК, т. 32, 186. 3. Постройка для животных и птиц. «В пекарни дей телят двое рочныхъ, гусей осмь, кур десетеро, качокъ трос» АВАК, т. 18, 44. В отмеченных значениях известно *piekarnia* в польском языке (Карлович, 4, 146). Данное слово не сохранило все значения, указанные в старобелорусских памятниках. В современном белорусском языке слово *пякарня* обозначает помещение, предприятие, где пекут хлеб (Б.-Р. С., 770).

В русском и украинском языках слово *пекарня* тоже обозначает заведение, предприятие по выпечке хлеба (Ушаков, 3, 80; У.-Р. С., 3, 237). Известно оно и в других славянских языках: сербх. *пéкǎрница*, чешск. *pekárna*, польск. *piekarnia*.

ПРИМЕНЪ. Слово *применъ* встречается довольно часто в значении «сени», «передняя». «...то есть будованья в том дворе... вежа с примномъ одна...» АВАК, т. 26, 91. «От клетки изба съ примномъ» ЛМ, т. 20, СДЗ, 1522. Судя по примерам, этим словом обозначалась и какая-то хозяйственная постройка или пристройка. «С примна коня вывелъ» АВАК, т. 26, 93. «У примне 2 лезиве, одно ремяное, пешня, рагатина, пчоль тридцатеры уленицы» ЛМ, т. 20, СДЗ, 1522. В подобных значениях отмечает слово *примену* белорусов Шейн¹¹. В значении «сени» употребляется *приман* в современных белорусских говорах Гродненской обл. (Штешкович, 67). Карский¹² рассматривает это слово как заимствование из литовского языка. Имеется оно и в словаре Яблонска (стр. 183). В литовском языке *priemenė* обозначает переднюю (Серейский, 207).

ПУНЯ. В исследуемых памятниках это слово обозначает: 1. Хлев. «...с пуни дому его два волы выкраль» АВАК, т. 26, 408. 2. Постройка при гумне, очевидно, сарай для сена и соломы. «Гумно жердями обгорожено, въ немъ пунька малая, осети две...» Арх. сб., т. 4, 301. Слово *пуня* в значении «сенной сарай» употребляется в современном белорусском литературном языке (Б.-Р. С., 767), в значении «гумно» известно оно в говорах (Мат. для сл., 89).

В словаре Даля (3, 538) слово *пуня* — «хлев» — отмечается как западное. Известно оно в таком же значении в смоленских говорах (Добровольский, 749). В словарях других славянских языков данное слово не обнаружено. Преображенский, отметив наличие слова *пуня* в диалектах русского языка и в белорусском языке, указывает, что в русский язык оно проникло из белорусского, а в белорусский — из балт. яз.: лит. *pūnė* — «загородка для скота», лат. *pūnis* — «сарай для соломы» (Преображенский, 2, 153).

ПОВЕТЬ. Срезневский и Кочин не отмечают этого слова. В картеке ДРС оно засвидетельствовано в памятниках конца 16 в. В исследуемых памятниках это слово обозначает хозяйственную постройку. «Стаенка с поветью соломою крыта» АВАК, т. 14, 17. «Поветь

¹¹ П. В. Шейн, Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, т. 3, СПб, 1902, стр. 265.

¹² Е. Ф. Карский, Белорусы, Вильна, 1904, стр. 131.

сгорела...» ЛМ, т. 20, СДЗ, 1524. Данное слово употребляется в белорусском литературном языке и в говорах. Словарь белорусского языка приводит слово *павець* в 2-х значениях: 1) «навес», 2) «дровяной сарай» (Б.-Р. С., 546).

Указанное слово в различных значениях распространено в говорах русского языка. В вятских говорах: *поветь* — «крытый двор» (Васнецов, 216), как пристройка к крестьянскому дому известно оно в архангельских говорах (Подвысоцкий, 124). В смоленских говорах: *поветь* — «навес во дворе», *поветка* — «полукрытый сарай» (Добровольский, 615). Употребляется слово *повітка* — 1) «сарай», 2) «навес» — в украинском языке (У.-Р. С., 3, 499). Кроме восточнославянских языков, отмечаются *powieć*, *powietka* — «крытая галерея» — в польском языке.

СОЛОДОВНЯ. Слово *солодовня*, очевидно, обозначает помещение, в котором вырабатывается солод. «...также *солодовни* каждому съ тыхъ подданныхъ нашихъ пинскихъ въ дому своемъ вольно мети будетъ» АЗР, т. 3, 264. «...*слодовня* з дерева ольхового зрублена» АВАК, т. 26, 277. Слово *саладоўня* известно и в современном белорусском языке (Б.-Р. С., 644).

В новгородских и псковских говорах место, где растут и сушат солод, называется *солодожня* (Опыт, 210; Даль, 4, 267). В словаре Ушакова слова *солодовня*, *солодильня* — «помещение для соложения зёрен» — отмечаются как спец. (Ушаков, 4, 373), как спец. известны слова *солодовня*, *солодивня* в украинском языке (У.-Р. С., 5, 406). Имеется это слово и в западнославянских языках: чешск. *sladovna*, польск. *slodownia*.

СВИРЕНЬ. Данное слово употребляется в следующих значениях. 1. Чулан, кладовая. «Подле стайни *свиренъ* на столпѣ, в котромъ челядь схованье маеть» АВАК, т. 21, 185. «У *свирнахъ* и в скрыняхъ речи... золота, серебра и шать» АВАК, т. 22, 155. 2. Амбар для зерна. «...и всихъ прыналежностей ку тому именичу... жыта молочного въ *свирнахъ* зсыпаного» АВАК, т. 32, 266. Это слово в значении «чулан» отмечается в словаре Носовича (стр. 575), в современном белорусском литературном языке слово *свіран* обозначает амбар (Б.-Р. С., 846), в таком же значении известно оно и в говорах (Стешкович, 71).

В словаре Даля (4, 150) слово *свирен* — «амбар» — сопровождается пометой «зап.». Имеется оно в значении «постройка для съестных припасов» в смоленских говорах (Добровольский, 817). Брюкнер, отметив *šwīren* — «клеть» — на востоке Польши, возводит его к литовскому источнику (Брюкнер, 537). Указание на заимствование этого слова из литовского языка имеется у Потебни¹³. В литовском языке *svirnas* обозначает клеть, амбар, сарай (Серейский, 263).

¹³ А. А. Потебня, Этимологические заметки, РФВ, 1880, т. 4, стр. 199.

СПИЖАРНЯ. Это слово обозначает кладовую, чулан. «...в *спи-жарни* масла кадокъ шесть и вядеръ две, меду пресного...» АВАК, т. 20, 137. «...украдено зъ *спижарни* сукманов два... и хлеба бохоновъ пять» АВАК, т. 18, 68. Указанное слово употреблялось в белорусском языке 19 в.: в значении «чулан» зафиксировал его Носович (603). В таком же значении отмечено оно в БРС (887). Однако в картотеке Толкового словаря белорусского литературного языка оно отсутствует. Его следует считать областным или устаревшим.

В русском языке это слово не употребляется. В украинском яз. *спіжарня* — «кладовая» — является устар., обл. (УРС, 5, 438). Известно *spizarnia* — «склад для продуктов» — в польском яз., где оно рассматривается как заимствование из немецк. *Spreise* (Брюкнер, 509). В белорусском яз. его относят к полонизмам¹⁴.

СПИХЛЕРЪ, ШПИХЛЕРЪ. В исследуемых памятниках это слово встречается в различном написании, обозначает оно помещение для хранения зерна и различных хозяйственных припасов. «...збоже в *спихлеру*, у другомъ *спихлеру* надъ пивницею скрынъ великихъ тры..., в том же *спихлеру* у двухъ кадкахъ солоду ечменного бочокъ чотыры, кубловъ тошыхъ тры» АВАК, т. 20, 137. «...*шпихлеры* бь поробити, и живностью тотъ замокъ заспособити...» АЗР, т. 3, 105. В современном литературном языке указанное слово не употребляется, но в Брестской обл. (в Брестском и Кобринском р-х) и сейчас известно слово *шпихір* — «постройка для хранения зерна» (см. Дыял. атлас, стр. 800, карта 239). Употребление его в отмеченных пунктах поддерживается польским яз., в котором *szpichlerz* также обозначает постройку для зерна (Карлович, 6, 290). Как обл. отмечается *шпихлір* — «амбар» — в украинском яз. (УРС, 6, 522). Русскому яз. это слово чуждо.

СКЛЕПЪ. Судя по контексту, в исследуемых памятниках данным словом обозначается помещение, в котором хранилось хозяйственное имущество. «И увошедши у *склеп*, напервей ее милость пани Троцкая речи ей милости принадлежачие, шаты, перла... зъ скрынъ выкладати розказала» Арх. сб., т. 4, 227. «А то речи, которые пань... зъ *склепу* побралъ для отправки служебниковъ» Арх. сб., т. 4, 229. Данное слово сохранилось в белорусском языке. В говорах оно употребляется в значении «погреб», в говорах Гродненской области известно и в значении «магазин» (Мат. для сл., 128; Стешкович, 72). В литературном языке слово *склеп* обозначает: 1) «подвал», «погреб», 2) «погребальный склеп» (Б.-Р. С., 860).

Слово *склеп* — «свод у печи» — имеется в курских говорах (Опыт, 204). В современном русском литературном языке это слово обозначает место погребения (Ушаков, 4, 218). В украинском языке отмечается несколько значений слова *склеп*, в том числе и значение «подвал» (У.-Р. С., 5, 340). В значении «погреб» употребляется оно в

¹⁴ Е. Ф. Карский, Белорусы, Вильна, 1904, стр. 163.

западнославянских языках: чешск. *sklep*, польск. *sklep*. По мнению Махека (стр. 446), русские и украинцы заимствовали это слово у поляков.

СТОДОЛА. Слово *стодола* выступает в таких значениях. 1. Постройка при гумне для зернового хлеба. «*Стодола* въ гумне рублена, досыть престорнна, у дверей замокъ одинъ, пробои железныи два. Въ ней жито, ечмень» Арх. сб., т. 4, 240. 2. Заезжий двор. «...а кгда дей тут до места прыехаль и сталъ в *стадоле* Степана Шолоха в месте Менском, тотъ дей татаринъ Соломонъ занемогъ, тогда дей тот Могилевец Степан того татарина в той *стадоле* у Шолоха хорого покинулъ» АВАК, т. 31, 183. «*Стодолъ...*, в которыхъ для людей переезжчихъ яко речы стравные, такъ и шинкъ быти можетъ» ЛС, 1588 г., 503. В словаре Носовича это слово зафиксировано в следующих значениях: 1) «хлев», 2) «сарай при заезжем дворе» (Носович, 615). В современном белорусском литературном языке слово *стадола* — «сарай» (на заезжем дворе) — воспринимается как устар. (Б.-Р. С., 885).

В словаре Даля (4, 326) *стодола* — «сарай», «навес для повозок и скота» — отмечается как зап. слово. Известно слово *стадол* — «сарай», «большая постройка» — в смоленских говорах (Добровольский, 873). Употребляется *стодола* — «рига», «овин», «гумно» — в украинском языке (У.-Р. С., 5, 514). Имеется оно в западославянских языках: чешск. *stodola*, польск. *stodola*.

СТАЙНЯ. Срезневский не отмечает этого слова, но им засвидетельствовано в «Книге Бытия» 14 в. (по рукописи Троицко-Серг. лавры) и в других памятниках слово *стая* в нескольких значениях, в числе которых было известно и значение «хлев» (Срезневский, 3, 508). В старобелорусских памятниках слово *стайня* обозначает конюшню: «...з *стайни* коня шерстью рыжего выкрали...» АВАК, т. 26, 485. «Уехавши у двор по левой руце *стайня* рубленая, в ней коней становится может двадцать» АВАК, т. 21, 185. «Далей *стаенька* малая для клячь рабочихъ» Арх. сб., т. 4, 301. Указанное слово сохранилось в белорусском языке. В значении «конюшня» имеется оно в словаре Носовича (стр. 612), в таком же значении употребляется слово *стайня* и в современном белорусском языке (Б.-Р. С., 885).

Слово *стайня* и однокоренные слова известны в говорах русского языка. В новгородских говорах: *стайня*, *стайка* — «овин»; в псковских говорах эти слова обозначают «поветь» (Дополнение, 254). В смоленских говорах отмечается слово *стоинка* — «конюшня», «хлев» (Добровольский, 878); в вятских, пермских, владимирских и оренбургских говорах в значении «хлев» выступают слова *стая*, *стайка* (Даль, 4, 319). В украинском языке слово *стайня* также обозначает конюшню (У.-Р. С., 5, 483). В других славянских языках имеются такие соответствия: болг. *стая* — «комната», сербх. *stāja* — «конюшня», словацк. *stajňa* — «конюшня», чешск. *stáje ko skà* — «конюшня», польск. *stajnia* — «конюшня».

ФОЛЬВАРОКЪ. Сведения о появлении фольварков в Литовском княжестве с введением польско-немецкой системы сельского хозяйства имеются у Леонтовича¹⁵. В больших имениях фольварки с различными хозяйственными постройками устраивались отдельно от панских домов и дворов, они имели вид отдельных хозяйственных ферм. В исследуемых старобелорусских памятниках слово *фольварок* употребляется в следующих значениях. 1. Двор со всеми постройками, усадьба. В этом значении оно выступает синонимом к слову *дворец*. «...и поведилъ передъ нами, штожъ купилъ дворецъ *фольварокъ* на рече Ваце» АЛМ, в. 2, 8. «...тотъ *фольварок* Маркутишки водлуг волного права моего заставилъ... тот дворецъ Маркутишки з будованем всяким» АВАК, т. 32, 152. 2. Экономическая ферма, хозяйственный центр крупных имений. «...и на тыхъ на всихъ земляхъ собе домъ и *фольварокъ* былъ збудоваль» АЛМ, в. 2, 116. «*Фольварки* хочемъ мети, абы везде становлены были, а пабольши быти могутъ при кождыхъ замкахъ и дворехъ нашихъ» АЗР, т. 3, 77. Слово *фальварак* имеется в словарном составе современного белорусского языка (Б.-Р. С., 979).

В. И. Даль *фольварок* — «экономия», «усадьба», «ферма» — приводит как зап. (Даль, 4, 537). В смоленских говорах оно отмечается как белорусское слово (Добровольский, 951). В словаре Ожегова (стр. 791) это слово приведено в значении «небольшая усадьба в Белоруссии, Литве, Зап. Украине». Известно слово *фильварок* в украинском языке (Гринченко, 2, 887). Имеется в западнославянских языках: чешск. *folvark*, польск. *folwark*. Заимствовано оно из немецк. *Vorwerk*. В восточнославянские языки проникло через посредство польского языка (Махек, 111; Славский, 1, 233).

ХЛЕВЪ. Слово *хлевъ* — «постройка для скота» — засвидетельствовано в «Русской Правде» (Срезневский, 3, 1376). В исследуемых памятниках оно тоже обозначает постройку для скота. «*Хлев* для быдла з бервеня рубленый» АВАК, т. 26, 290. «...а волы держали въ *хлеве* ночь а день» АВАК, т. 21, 41. «*Хлевоу* рубленыхъ шесть въ порадъ для быдла, овецъ и свиней» Арх. сб., т. 4, 240. Слово *хлеу* в отмеченном значении употребляется в современном белорусском литературном языке (Б.-Р. С., 996), в таком же значении имеется оно и в говорах (Янковский, 2, 186; Стешкович, 79).

Слово *хлев* — общеславянское: русск. *хлев*, укр. *хлів*, болг. *хлев* (обл.), чешск. *chlév*, польск. *chlew*. Это слово считается общеславянским заимствованием из герм. яз. (Миклошич, 87; Горяев, 398).

ХОЛОДНИКЪ. Этим словом обозначается хозяйственная постройка, о назначении которой трудно судить по имеющимся примерам. «...седечи и пьючи мне з добрыми людьми подъ *холодникомъ* в дому того Юрья» АВАК, т. 26, 21. «И што *холодникъ* въ него

¹⁵ Ф. И. Леонтович, Панский двор в Литовско-Русском государстве, Варшавские университетские известия, 1895, № 5, стр. 8.

въ дому есть, а въ томъ *холоднику* тесницъ шесть на помосте» АВАК, т. 17, 2. Данное слово в таком значении в словарях белорусского языка не отмечается.

Слово *холодник* употребляется в говорах русского языка. В иркутских говорах: *холодник* — «открытый двор в поле с повестью для защиты домашних животных от жары» (Опыт, 249); в псковских говорах отмечается слово *холодница* — «комната, которую трудно натопить» (Дополнение, 293); в сибирских *холодник* обозначает большой навес, сарай (Даль, 4, 559). В украинском языке слово *холодник* отмечено в значении «погреб» (Гринченко, 2, 919). В таком же значении имеется слово *chlodnik* в польском языке (Линде, 1, 245).

НАЗВАНИЯ ОГРАД

БРАМА. Слово *брама* обозначает ворота и в исследуемых памятниках выступает синонимом к слову *ворота*. «...позовъ такой выданный маеть быти прибыванъ у *брамъ* замковыхъ и мѣстскихъ и при костелехъ...» ЛС, 1588 г., 74. «...тотъ всказъ нашъ... у *брамы* замковое увотъкнули» АВАК, т. 31, 259. В значении «ворота» отмечается это слово в словаре Носовича (стр. 32), в таком же значении употребляется слово *брама* и в современном белорусском языке (Б.-Р. С., 130)

В. И. Даль отмечает *брама* — «ворота» — в смоленских говорах (Даль, 1, 123). В таком же значении употребляется *брама* в украинском языке (У.-Р. С., 1, 85). Известно оно и в западнославянских языках: чешск. *brána*, польск. *brama*.

ВОРОТА. «...у *ворота* того двора его великие уезные, пры томъ квите моем увотъкнуль» АВАК, т. 31, 64. «...и воткнувши его у *ворота* дворные челеди дворной оповедалъ» АВАК, т. 32, 140. «..зачинивши еще *ворота* того дому своего...» АВАК, т. 26, 13. Данное слово засвидетельствовано в «Договоре Игоря», «Лаврентьевской летописи» 1147 г. и в др. памятниках (Срезневский, 1, 303). Без изменения значения слово *вароты* употребляется и в современном белорусском языке (БРС, 145).

Слово *ворота* — общеславянское: русск., укр. *ворота*, болг. *врата*, сербх. *врата*, чешск. *vrata*, польск. *wrota*.

ЗАМЕТЬ. Данное слово в значении «забор» отмечается в «Данной грамоте боярина Ивана Шереметева Кириллову монастырю» 1559 г. (Срезневский, 1, 928). В таком же значении выступает оно и в исследуемых памятниках. «То есть непервей дворъ *заметомъ* закиданъ» Арх. сб., т. 4, 300. «...дворъ *заметомъ* закидаю» Арх. сб., т. 4, 303. В словаре Носовича (стр. 174) это слово зафиксировано в значении «бревенчатая ограда». Слово *замет* — «забор из бревен» — сохранилось в говорах белорусского языка (Янковский, 76).

Слово *замет* — «досчатый забор» — имеется в словаре Даля (1, 602), в таком же значении известно оно в псковских и смоленских говорах (Опыт, 64). В украинском языке слово *замет* — «брусья» —

считается областным (У.-Р. С., 2, 80). В других славянских языках в таком значении это слово не обнаружено.

ОСТРОГЪ. Слово *острогъ* — «частокол», «ограда» — засвидетельствовано в «Поучении Владимира Мономаха», «Лаврентьевской летописи» 1152 г. и в др. памятниках (Срезневский, 2, 744). В старобелорусских памятниках это слово тоже обозначает ограду. «...ушодши у дворъ Смольянский у ворота великие, надъ ними саля, дворъ *острогомъ* обведеный» Арх. сб., т. 4, 292. «...дворъ *острогомъ* острожоный» Арх. сб., т. 4, 299. В таком значении данное слово не сохранилось в белорусском языке. Слово *астрог* отмечается в белорусском языке в значении «место заключения» как устар. (Б.-Р. С., 104).

В современном русском языке слово *острог* — «стена», «город» — известно как ист. (Ушаков, 2, 884). В значении «плетень» зафиксировано это слово в украинском языке (Гринченко, 2, 76).

ПЛОТЬ. Слово *плоть* — «ограда» — отмечается в «Лаврентьевской летописи» 1184 г. (Срезневский, 2, 969). В таком же значении выступает оно и в исследуемых памятниках. «...штожь между звечистую сказилъ и *плотомъ* загородилъ» ЛМ, т. 20, СДЗ, 1516. «...а к тому еще тотъ... огородъ *плотомъ* зо всихъ чотырохъ сторонъ огораживату маемъ» АВАК, т. 31, 144. «Гумно *плотомъ* хворостовымъ огорожено» Арх. сб., т. 4, 240. Слово *плот* сохранилось и употребляется в отмеченном значении в современном белорусском языке (Б.-Р. С., 697).

В словаре Даля (3, 128) слово *плот* — «забор» — приведено как зап., южн. Употребляется *плот* — «забор» — в смоленских говорах (Опыт, 159). В украинском языке слово *плит* тоже известно в значении «плетень» (У.-Р. С., 3, 452). В таком же значении имеется оно и в других славянских языках: сербх. *плѳт*, чешск. *plot*, польск. *plot*.

ПАРКАНЪ. Контекст, в котором встретилось это слово, не позволяет установить точное значение слова *паркан*. Очевидно, в исследуемых памятниках оно обозначает городскую ограду. «И повелили передъ нами ижъ дей *парканъ*, который около места Могилевского ...ново есть збудованъ...» АЗР, т. 3, 295. «За местомъ и *парканомъ* Пиньскимъ, дали есьмо вечне клинь поля нашего замкового» АЗР, т. 3, 311. В современном белорусском языке слово *паркан* обозначает забор (ограду из бревен) (Б.-Р. С., 627).

В русском языке указанное слово не отмечается. В словаре Даля *паркан* — «забор» — сопровождается пометой «зап.». (Даль, 3, 18). Известно слово *паркан* — «забор» — в украинском языке (У.-Р. С., 3, 220). В таком же значении имеется оно в западнославянских языках: чешск. *parkan*, польск. *parkan*.

ТЫНЪ. Слово *тынъ* засвидетельствовано Срезневским (3, 1073) в нескольких значениях; в значении «ограда» отмечается оно в «Руской Правде», «Новгородской 1 летописи» 1336 г. В старобелорусских памятниках оно тоже обозначает забор, ограду. «...нижли до иншихъ

хоромъ моихъ домовыхъ и до тыну и плоту ничего не маеть» АВАК, т. 17, 376. «Гумно сожгли, от гумна тынъ, от тыну одрина...» ЛМ, т. 20, СДЗ, 1522. В таком же значении слово тын употребляется и в современном белорусском языке (Б.-Р. С., 931).

Слово тын — «забор», «частокол» — имеется в русском языке (Ожегов, 755). В новгородских говорах: тын — «всякий сплошной забор, даже плетень» (Даль, 4, 447), в значении «плетень» отмечается оно в курских говорах (Опыт, 234). Известно слово тин — «забор» — в украинском языке. В других славянских языках находим такие соответствия: сербх. тѣн — «перегородка», чешск. tyn — «ограда», польск. tyn — «ограда».

Анализ лексики, связанной с наименованиями жилища, хозяйственных построек и оград в белорусских деловых памятниках 15—16 вв., показывает, что в основе её лежат слова общеславянские (*двор, дворец, подворье, клеть, комора, хлев, ворота* и др.) и восточнославянские (*одрина, грядня, осеть, повалуш, замет* и др.).

Большая часть рассмотренных слов восходит к древнерусскому языку. Однако в исследуемых памятниках имеются местные слова, неизвестные в древнерусском языке, напр.: *будованье, оборо, пуня, осеть, стайня, пивница, склеп, брама, стодола* и др. Появление и образование новых слов происходило на базе элементов общеславянской и восточнославянской лексики. Часто эти слова не передавали каких-то новых значений, а выступали синонимами к уже известным словам (*стайня — конюшня, брама — ворота, склеп — погреб*).

Можно выделить группу заимствованных слов: 1) слова, заимствованные из польского языка или через его посредство: *бровар, саля, замок, спижарня, фольварок, шпихлер* и некоторые другие; 2) слова, заимствованные из литовского языка: *клаим, клуня, евня, примен, пуня, свирен*.

С точки зрения употребляемости проанализированных слов следует отметить, что почти все они сохранились в современном белорусском языке, хотя и не всегда в активном слое словарного состава языка. Их можно разделить на следующие группы: 1) общеупотребительные слова: *двор, дворец, вежа, каменица, комора, лазня, хлев, пуня, стайня, одрина, повесть, склеп, млын, кеть, брама, плот, паркан, тын* и др.; 2) областные слова: *господа, клуня, истобка, замет, примен*; 3) устаревшие слова: *светлица, подворье, бровар* и др. Только незначительная часть слов, отмеченных в старобелорусских памятниках, перестала употребляться в белорусском языке, напр.: *клаим, острог — «ограда», повалуш*.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- АВАК** — Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией.
- АЗР** — Акты, относящиеся к истории Западной России, т. 1, СПб, 1846; т. 2, СПб, 1848; т. 3, СПб, 1848.
- Арх. сб.** — Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси.
- АЛМ** — Акты Литовской Метрики, т. 1, вып. 1—2, Варшава, 1896—1897.
- ЛМ** — Литовская Метрика (книга судебных дел), «Русская историческая библиотека», т. 20, СПб, 1903.
- ЛС, 1588 г.** — Литовский Статут 1588 г., Каунас, 1938.
- Б.-Р. С.** — Белорусско-русский словарь, Госиздат иностранных и национальных словарей, М., 1962.
- Богораз** — В. Г. Богораз, Областной словарь колымского русского наречия, СПб, 1901.
- Васнецов** — П. М. Васнецов, Материалы для областного словаря вятского говора, Вятка, 1907.
- Горяев** — Н. В. Горяев, Сравнительный этимологический словарь русского языка, Тифлис, 1896.
- Горбачевский** — Н. Горбачевский, Словарь древнего актового языка Северо-Западного края и царства Польского, Вильна, 1874.
- Гринченко** — Б. Д. Гринченко, Словарь украинского языка, т.т. 1—2, Киев, 1909.
- Добровольский** — В. Н. Добровольский, Смоленский областной словарь, Смоленск, 1914.
- Дополнение** — Дополнение к Опыту областного великорусского словаря, изд. 2-м отд. Имп. Акад. наук, СПб., 1858.
- Даль** — В. И. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, т.т. 1—4, Госиздат иностранных и национальных словарей, М., 1955.
- Кочин** — Г. Е. Кочин, Материалы для терминологического словаря древней России, изд. АН СССР, М.—Л., 1937.
- Куликовский** — Г. Куликовский, Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении, СПб., 1898.
- Мельниченко** — Г. Г. Мельниченко, Краткий ярославский областной словарь, Ярославль, 1961.
- Мат. для сл.** — Матэрыялы для слоўніка, Мінск, 1960.
- Носович** — И. И. Носович, Словарь белорусского наречия, СПб., 1870.
- Опыт** — Опыт областного великорусского словаря, изд. 2-м отд. Имп. Акад. наук, СПб., 1852.
- Ожегов** — С. И. Ожегов, Словарь русского языка, М., 1953.
- Преображенский** — А. Г. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, тт. 1—2, М., 1959.
- Подвысоцкий** — А. Подвысоцкий, Словарь областного архангельского наречия, СПб., 1885.
- Р.-Б. С.** — Русско-белорусский словарь, Госиздат иностранных и национальных словарей, М., 1953.
- Срезневский** — И. И. Срезневский, Материалы для словаря древнерусского языка, тт. 1—3, СПб., 1893—1903.
- Серейский** — Б. Серейский, Краткий литовско-русский словарь, Госиздат энциклопедий, словарей и научной литературы Литовской ССР, 1948.
- Стешкович** — Т. Ф. Сцяшкoviч, Гаворкі Ваўкавыскага раёна Гродзенскай вобласці БССР, Гродна, 1959.
- Тимченко** — Историчний словник українського языка, т. 1, зредагував Е. Тимченко, Київ, 1930.

- Ушаков — Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова, тт. 1—4, М., 1935—1940.
- У.-Р. С. — Украинско-русский словарь, тт. 1—5, Киев, 1953—1962.
- Янковский — Ф. Янкоўскі, Дыялектны слоўнік, Мінск, 1959; 2, 1960.
- Бернекер — E. Berneker, Slavisches etymologisches Wörterbuch, b. I, Heidelberg, 1924.
- Брюкнер — A. Brückner, Słownik etymologiczny języka polskiego, Kraków, 1927.
- Карлович — Słownik języka polskiego, ułożony pod red. J. Karłowicza, A. Kryńskiego i Wl. Niedźwiedzkiego, тт. 1—8, Warszawa, 1900—1933.
- Линде — Słownik języka polskiego S. Linde, wydanie 2-e, Lwów, тт. 1—6, 1855—1860.
- Миклошич — F. Miklosich, Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen, Wien, 1886.
- Махек — V. Machek, Etymologický slovník jazyka českého a slovenského, Praha, 1957.
- Славский — F. Sławski, Słownik etymologiczny języka polskiego, t. I, Kraków, 1952—1956.
- Яблонскис — K. Jablonskis, Lietuviški žodžiai senosios Lietuvos raštinių kalboje, d. I, Kaunas, 1941.

IŠ BUTINĖS BALTARUSIŲ KALBOS LEKSIKOS

(remiantis Didžiosios Lietuvos Kunigaikštystės XV—XVI aa. tarnybinių raštų paminklais)

E. MARCENKO

Reziumė

Senųjų XV—XVI aa. baltarusių kalbos tarnybinių raštų paminklų leksikos analizė, liečianti gyvenamųjų trobesių, ūkiškų pastatų bei aptvarų pavadinimus, parodė, kad šios leksikos pagrindą sudaro tiek bendraslaviški žodžiai (*двор, дворец, комора, клеть, хлев, ворота* ir kt.), tiek rytų slavų kalbų žodžiai (*одрина, грядня, осеть, замет* ir kt.).

Didelė išnagrinėtųjų žodžių dalis yra išlikusi iš senosios rusų kalbos. Tačiau tiriamuose raštiškuose paminkluose aptinkami taip pat vietiniai baltarusių kalbos žodžiai, nežinomi senajai rusų kalbai, pvz.: *будованье, обора, осеть, стайня, пивница, склеп, брама, стодола* ir kt. Nauji žodžiai atsiradavo ir susidarydavo iš jau esamų leksikos elementų, bendrų visoms slavų kalboms arba iš rytų slavų kalbų. Dažnai šie žodžiai neperteikdavo kokių nors naujų reikšmių, bet būdavo paprasčiausi jau žinomų žodžių sinonimai (*стайня — конюшня, брама — ворота, склеп — погреб*).

Galima išskirti į atskirą grupę žodžius-skolinius: 1) žodžiai, atėję iš lenkų kalbos arba jai tarpininkaujant: *бровар, саяя, замок, спижарня, фольварок, шпихлер* ir kai kurie kiti; 2) žodžiai, pasiskolinti iš lietuvių kalbos: *клаим, клуня, евня, примен, свирен*.

Kalbant apie šių nagrinėjamų žodžių vartojimą, reikia pažymėti, kad jie beveik visi išliko ir dabartinėje baltarusių kalboje, nors ir ne visada jos aktyvioje leksikoje. Visus šiuos žodžius galima suskirstyti į sekančias grupes: 1) žodžiai, vartojami bendroje šnekamojoje kalboje: *двор, дворец, вежа, каменіца, комора, лазня, хлев, пуня, стайня* ir kt.; 2) žodžiai, vartojami tik tam tikrose vietovėse (sritiniai): *господа, клуня, истобка, замет, примен*; 3) archaizmai: *светлица, подворье, бровар* ir kt. Tik nežymi dalis žodžių, sutinkamų senuose baltarusių kalbos raštų paminkluose, šiuo metu jau nebevartojama baltarusių kalboje, pvz.: *клайм, острог, повалуш*.
